

6. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 145.
7. Бройтман, С.Н. Теория литературы / С.Н. Бройтман, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа // Под ред. Н.Д. Тamarченко. – Т. 2. – М.: Академия, 2007. – С. 340.
8. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 154–155.
9. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. Искусство, 1979. – С. 147–161.
10. Бройтман, С.Н. Теория литературы / С.Н. Бройтман, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа / Под ред. Н.Д. Тamarченко. – Т. 2. – М.: Академия, 2007. – С. 344.
11. Гинзбург, Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – Ленинградское отделение изд-ва «Советский писатель», 1974. – С. 165.
12. Бройтман, С.Н. Теория литературы / С.Н. Бройтман, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа / Под ред. Н.Д. Тamarченко. – Т. 2. – М.: Академия, 2007. – С. 344.
13. Бройтман, С.Н. Теория литературы / С.Н. Бройтман, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа / Под ред. Н.Д. Тamarченко. – Т. 2. – М.: Академия, 2007. – С. 345.
14. Гинзбург, Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – М.; Л.: Советский писатель», 1965. – С. 165.
15. Бройтман, С.Н. Теория литературы / С.Н. Бройтман, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа / Под ред. Н.Д. Тamarченко. – Т. 2. – М.: Академия, 2007. – С. 345.
16. Бройтман, С.Н. Теория литературы / С.Н. Бройтман, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа / Под ред. Н.Д. Тamarченко. – Т. 2. – М.: Академия, 2007. – С. 345–346.
17. Бройтман, С.Н. Теория литературы / С.Н. Бройтман, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа / Под ред. Н.Д. Тamarченко. – Т. 2. – М.: Академия, 2007. – С. 345–346.
18. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
19. Бройтман, С.Н. Лирический субъект / С.Н. Бройтман // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тamarченко]. – М.: Издательство Кулагиной, Intrada, 2008. – С. 112–114.

Стреленко А.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук*

strelenko@list.ru

УДК 159.923.2:101.9(091)

КАТЕГОРИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ТРУДАХ М.М. БАХТИНА

Статья посвящена проблеме образа человека в трудах М.М. Бахтина.

Ключевые слова: Ты-образ, «Другой», «Я», изучение другого, общение.

CATEGORY OF HUMAN IMAGE AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM IN THE WORKS OF M.M. BAKHTIN

The article is devoted to the problem of the image of man in the works of M.M. Bakhtina.

Key words: You-image, «the Different», «Me», exploring of the different, communication.

Введение. Проблема образа в психологической науке является одной из центральных и фундаментальных в области изучения сознания и самосознания человека.

Обращаясь к работам выдающихся ученых (А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, А.Н. Леонтьева, С.Д. Смирнова, В.Л. Ситникова и др.), важно отметить, что развитие субъективной картины мира у каждого человека происходит индивидуально, с помощью психического познавательного процесса восприятия, так называемой перцепции. Такое личное восприятие, противопоставляется социальной перцепции, поскольку его направленность определяется самим человеком, его индивидуальными и личностными особенностями. В свою очередь социальное восприятие способствует созданию образов самого себя, определяемых как Я-образы и представлений о других людях, именуемых Ты-образами. Соответственно, образы, отражая объективную реальность, являясь содержанием психики субъекта, порождают определенные действия в конкретной ситуации и деятельности.

Как показывают современные научные исследования, в ходе онтогенетического развития посредством механизма субъективного уподобления Я-образы детей тесно связаны с образами других людей. По мере взросления, продвигаясь в своем развитии ребенок, пройдя путь тождества с другим человеком, раскрывает его и одновременно формирует себя, расширяя границы собственной жизни и деятельности. Обособление и децентрация как выход за пределы собственного «Я» являются важнейшими механизмами саморазвития в плане преодоления своей ограниченности при познании себя и другого [4].

С этим не возможно не согласиться, т.к., действительно, до подросткового возраста отличия ребенка от других привлекают его внимание только в исключительных, конфликтных случаях. Его «Я» практически сводится к сумме идентификаций с разными значимыми людьми. В подростковом возрасте положение меняется. Ориентация одновременно на нескольких значимых других, делает их психологическую ситуацию неопределенной и внутренне конфликтной. Вероятно, поэтому для подросткового возраста становится характерным сложности в общении и понимании других людей.

В этом смысле актуальность проблемы образа человека нам видится в изысканиях нашего соотечественника М.М. Бахтина, который в первую очередь говорил о нравственном существовании человека. Его понятия-образы имеют важное значение для психологии, т.к. по своему содержанию отражают такие понятия, как сознание, мышление, понимание. В своих размышлениях М.М. Бахтин исходит из осознания активной природы человека к своему существованию. И в этом смысле жизнь невысказима без другого человека, когда речь идет о развитии личности и значении этого другого для существования в мире [2, с. 13–22].

Целью нашей работы является теоретическое осмысление феномена образа другого человека в рамках теории диалогизма М.М. Бахтина.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили исследования, посвященные проблеме образа человека. Основными методами нашего исследования явились методы теоретического анализа – анализ и синтез философских и психологических изысканий в области экзистенциальной парадигмы существования человека.

Результаты и их обсуждение. Проведенный теоретический анализ по проблеме образа человека в трудах М.М. Бахтина показал, что, несмотря на разнообразие в трактовках идей автора, достаточно большое количество философов и психологов разделяют его позицию по предмету изучения образа другого, а фактически Ты-образа.

В сущности, идеи М.М. Бахтина можно рассматривать через плоскость экзистенциализма. Это философское направление послужило источником для основания экзистенциальной психологии. Сам термин «экзистенция» рассматривается

как неповторимость бытия человека, устремленного в ни что, и осознающего окончание своего существования.

Экзистенциальные философы считают, что социальный мир ошибочен и агрессивен. Истинное существование проявляется лишь тогда, когда человек остается в одиночестве, наедине с собой, своими мыслями о приближении смерти и абсурдности существования. В такие моменты человек как никогда может почувствовать свою экзистенцию. Особенно явно она ощутима во время кризисных событий, когда человек как бы стоит перед лицом пропасти. Повседневные заботы отступают, и сама жизнь как бы выходит на первый план, становится доступной для восприятия и ощущений. Такой способ познания мира экзистенциалисты называют интуицией или экзистенциальным опытом.

С таким пониманием о существовании человека весьма созвучны идеи психологов-экзистенциалистов. Сама экзистенциальная психология изучает человека, пребывающего в критической ситуации и связанными с ней обстоятельствами, вызывающими страх, тревогу, отчаяние, отчуждение от самого себя.

Стержнем экзистенциальной психологии является мысль об уникальности каждой человеческой жизни, т.е. предметом ее изучения является жизнь или жизненный путь определенного человека.

Так, проблемы экзистенциальной психологии вытекают из основных жизненных ценностей, и она стремится к размышлениям на вечные темы, такие как: смысл жизни, свобода, ответственность, любовь, смерть, отчуждение.

Например, свободу экзистенциалисты воспринимают как неповторимую участь человека. Личность выстраивает собственное существование, и в этом заключается ее индивидуальный жизненный путь. Человек становится личностью и обретает свою суть, делая самостоятельный выбор и принимая за него ответственность. Однако, считается, что личностью можно стать, находясь в обществе и общении с другими людьми. Через общение, взаимодействие происходит развитие самого себя в том мире, который окружает его «Я».

По мнению М.М. Бахтина кругозор и окружение – это два способа отношения человека с миром – внутренний и наружный. По этому поводу он рассуждает: «Изнутри моей действительной причастности бытию мир есть кругозор моего действующего, поступающего сознания. Ориентироваться в этом мире как события, упорядочить его предметный состав я могу только, оставаясь внутри себя, в познавательных, этических и практико-технических категориях, добра, истины и практической целесообразности, и этим обуславливается облик каждого предмета для меня, его эмоционально-волевая тональность, его ценность, его значение» [1, с. 121]. В этом контексте явно угадываются особенности взаимодействия с миром людей и миром предметов, имеющих особенность отражаться в виде образов в сознании человека. По сути, существование и развитие возможно только в контексте нахождения человека в нем, при участии в событиях действительности. Таким образом, жизнь, по мнению М.М. Бахтина, становится личностно заданной.

И действительно, рассуждая о взаимосвязи «Я» с другими людьми, М.М. Бахтин утверждал, что без существования другого, человека в полном смысле слова еще нет. «Я», по мнению Бахтина, – это этически действующий и эстетически созерцающий субъект. Я – это субъект, все остальное объекты восприятия, познания, действий и поступков [1, с. 147]. Важно отметить, что М.М. Бахтин не пишет напрямую об общении, но в его рассуждениях оно явно прослеживается, с указанием на то, что процесс познания мира и людей практически не возможен без общения.

Соответственно, другой человек по М.М. Бахтину, есть источник познания для человека. Эти идеи высказывали и многие ученые-психологи. Например, в культурно-исторической теории Л.С. Выготского важная роль отводится другому

(взрослому) в процессе обучения, что создает зону ближайшего развития и способствует благоприятному его ходу. В концепции онтогенеза общения М.И. Лисиной, другой рассматривается как предмет, или объект, деятельности общения, способствующий познанию ребенком не только этого другого, но и самого себя.

В продолжении важно отметить, что в размышлениях М.М. Бахтина присутствует другой, который побуждает человека изменять себя и совершенствоваться. Проводя анализ работ М.М. Бахтина, И.А. Чистилина отмечает одну важную его мысль, суть которой сводится к тому, что мы всегда учитываем не только отношение к нам других, но и предполагаемый нами образ нашей личности в сознании другого. И далее продолжает, «ценностный смысл, с которым подана наша жизнь для другого человека совершенно отличается от того смысла, с которым она переживается нами самими в нас самих. Эти переживания постоянно расширяют самосознание, открывают перспективу предстоящего единства, заставляют самосознание постоянно перешагивать любой законченный образ своего «Я». Подобный другой присутствует практически всегда и везде» [5].

Действительно, каждый человек приходит в мир, не имея ни малейшего представления о том, как строить отношения с людьми и миром в целом. Постепенно, с помощью другого человека (взрослого), он овладевает определенным уровнем знаний, навыков и умений, становится членом общества, в соответствии с правилами и нормами, принятыми в нем. Он учится понимать людей, а также старается быть понятым ими. Передает определенную информацию и получает обратную связь. Переживает какие-либо чувства под влиянием взаимодействия с другими людьми. Все это становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Без общества и взаимодействия с ним трудно представить свое существование.

Соответственно, образ другого в сознании человека имеет огромное значение для хода психического развития на протяжении всего индивидуального жизненного пути человека. Выстраивая отношения с другими людьми, человек посредством общения с ними познает самого себя. Другой для него становится своеобразным зеркалом, в котором он отражает самого себя.

Человек не осознает себя как «Я» пока не столкнется с другим субъектом – «Ты». Человек познает себя через осознание сходства и различия с другими. Именно это и подчеркивал М.М. Бахтин в своей теории диалогизма.

На современном этапе развития психологической науки определяется несомненная связь между Я-образами и представлениями о других людях. Так, в исследовании об образах ребенка в сознании детей и взрослых, отмечается, что осознанное или неосознанное определение психологических критериев познания человека крайне необходимо ребенку не только для познания других, оно необходимо ему и для познания самого себя, для того чтобы точнее определять свои возможности, цели и пути их достижения. А все это находит отражение в образе самого себя и в отражении тех или иных качеств других людей [3, с. 185].

В нашем исследовании, посвященном изучению отражению Я-, Ты-образов в сознании подростков с виктимными характеристиками было определено, что в ходе построения собственных Я-образов ни девочки, ни мальчики фактически не соотносят эти образы с Я-образами своих сверстников. Но у девочек в процессе формирования образов другого (друга и недруга) проявляется однотипный механизм ориентации на мнение сверстников и сверстниц. Но мальчики ориентируются на мнение сверстников лишь при отражении друзей, а при отражении недругов ориентируются только на самих себя.

Полученные результаты, скорее всего, говорят о том, что подростки, попавшие в сложную ситуацию, обнаруживают в себе виктимные характеристики, свя-

занные с проблемами в области социальной коммуникации и имеющие особенности в своей социально-перцептивной сфере [4, с. 118–129].

Заключение. Таким образом, понимание как метод познания в теории диалогизма М.М. Бахтина неотделим от образа другого человека, неотделим от ценностной ориентации исследователя. Постоянное осознание присутствия «Другого», в том числе и в состоянии одиночества, обрекает человека на диалогическое общение, т.е. на анализ и понимание.

Фактически в своих рассуждениях М.М. Бахтин приходит к заключению о том, что именно другой человек является предметом и объектом человеческой коммуникации. Коммуникация служит связующим звеном между «Я» и «Ты». Благодаря акту общения происходит познание тех истин, к которым стремится личность.

Познавая себя посредством отражения другого, человек не может оставаться статичным, не меняющимся на протяжении всей своей жизни. Другой становится своеобразным ориентиром для таких изменений в этом сложном и запутанном мире. Также другим посредством коммуникации формирует в человеке личностные качества, благодаря которым люди учатся интерпретировать, понимать и оценивать других людей.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин // Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук / сост. С.Г. Бочаров. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 3–226.
2. Зиновьева, А.А. Проблема «Другого» в философии М.М. Бахтина / А.А. Зиновьева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – №1. – С. 13–22.
3. Ситников, В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В.Л. Ситников. – СПб: Химиздат, 2001. – С. 185.
4. Ситников, В.Л. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие / В.Л. Ситников, А.А. Стреленко // Ученые записки ЗабГУ. – Сер. Педагогика. Психология. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 118–129.
5. Чистилина, И.А. Герменевтическая концепция М.М. Бахтина: от идеи диалога к проблеме понимания: автореф. дис. ...канд. философ. наук: 09.00.01 / И.А. Чистилина; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2006. – 22 с.

Богомаз С.Л.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук
vsu@mail.ru*

УДК 159.99

КАТЕГОРИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ

В статье рассматриваются проблемное поле и содержание понятия «ментальность», а также подвергается анализу обширный комплекс проблем, связанных с данным феноменом.

Ключевые слова: ментальность, менталитет, национальный характер.

CATEGORY OF MENTALITY IN MODERN PSYCHOLOGICAL TRADITIONS

The article examines the problem field and the content of the notion «mentality», and also analyzed a wide range of problems associated with this phenomenon.

Key words: mentality, mentality, national character.